

Емеля Щукин

Владимир Сотников

Похищение неправильной собаки

«ЭКСМО»

2006

Сотников В. М.

Похищение неправильной собаки / В. М. Сотников — «Эксмо»,
2006 — (Емеля Щукин)

Летние каникулы казались Емеле Щукину скучными – он ждал какого-нибудь необыкновенного и веселого события. Но вместо этого случилось грустное: пропала любимая собачка Тяпа... Вполне возможно, что ее похитили. Ведь Емеля давно заметил, что Тяпа – собака необычная. Она обладает экстрасенсорными способностями. Наверняка загадочный преступник узнал это. Чтобы найти ее, Емеля прочесал дачный поселок, пробрался в мастерскую чучельника и даже... выступал в роли привидения! Но мало найти собачку – надо еще освободить ее из неприступной крепости...

© Сотников В. М., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава I	5
Глава II	10
Глава III	15
Глава IV	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Михайлович Сотников

Похищение неправильной собаки

Глава I

Неправильная собака

Лето идет совсем не так, как все остальные времена года. С одной стороны, три месяца каникул – много, а с другой... Не очень. Дело ведь не в продолжительности, а в том, как проходят эти три месяца. В июне думаешь, что впереди уйма свободного времени, целые каникулы, и даже не вспоминаешь, какое число. В июле уже привыкаешь к быстрому ходу времени, которое бежит день за днем, и не успеешь опомниться, как наступает август. А вот в августе начинаешь считать оставшиеся до окончания каникул деньки и понимаешь, что не очень-то ценил их. Но уже поздно. Поэтому настроение в августе всегда немножко грустное. Пусть даже и обещают родители поездку к морю в конце лета, это не слишком радует. Время-то летит необратимо – прямиком к осени!

В начале августа Емеля становился особенно задумчивым. Как какой-нибудь философ. Папа однажды говорил, что именно философы размышляют о самых главных проблемах жизни, в том числе и о времени. Вот и Емеля размышляет. И думает о том, что самая главная проблема времени – ценить его. А он не умеет этого делать. Идет себе его жизнь день за днем, и все тут.

Особенно Емеля не любил дней, в которых не было никаких значительных событий. Вот эти-то дни и проскакивали незаметней всего. Но откуда их взять, события? Они же не сыплются на голову как из рога изобилия.

Правда, если вспомнить, в конце весны произошло очень важное событие. Емеля подружился с девочкой Галкой и собакой Тяпой, и вместе они нашли старинные чертежи летательного аппарата, который придумал когда-то сам Леонардо да Винчи! По этим чертежам Галкин отец заказал в конструкторском бюро дельтаплан, похожий на диковинную птицу. И дельтаплан полетел! Вот это было событие!

Но после этого время опять пошло... обычно. Емеля любил прогулки, которые они совершали с Галкой и Тяпой в парке усадьбы Архангельское, он читал интересные книжки, смотрел телевизор – в общем, нормально провел два первых месяца каникул. Но что дальше? И август пройдет так же?

Встречаясь с Галкой и Тяпой, Емеля, конечно же, радовался, но постепенно его грустное настроение становилось все заметнее.

– Вы с Тяпой совершенно похожи! – сказала во время очередной прогулки Галка. – В начале прогулки веселые, а потом... Потом начинаете думать о чем-то своем. И грустите.

– Да ничего мы не грустим, – отмахнулся Емеля. – Просто так... размышляем. А интересно, о чем Тяпа думает?

Он чувствовал свою вину перед Тяпой, которая всегда угадывала его настроение. Если Емеля с ней играл, то Тяпа виляла хвостиком и выполняла любые просьбы – и прыгала, и подавала лапу, и приносила палку. А если Емеля шел молча, то и Тяпа после нескольких попыток поиграть, заглянув ему в глаза, успокаивалась и покорно семенила рядом.

– Играть, Тяпа! – скомандовал Емеля, подняв руку. – Искать!

И он бросил в траву палку, которую Галка всегда приносила с собой на прогулки.

Тяпа с готовностью исполнила команды и нетерпеливо ждала следующих, припадая на передние лапы и раздвигая лопушастые уши, которые свисали ей на самые глаза.

– Вот видишь, ничего мы не грустим, – улыбнулся Емеля. – Только команду ждем. Играть, конечно, можно всегда, а вот что искать? Только эту палку? Наверное, она и Тяпе уже надоела.

– А что ты предлагаешь? – спросила Галка.

– Я не предлагаю, – со вздохом ответил Емеля. – Я просто жалею, что нечего искать. По-настоящему. Расследовать...

– Ах вот оно что! – догадалась Галка. – Ты скучаешь без настоящего дела. Без расследования. А я-то думаю, что ты такой грустный?

– А что же еще? – проворчал Емеля. – Без расследования всегда скучно.

И он выставил Тяпе ногу, через которую та радостно перепрыгнула.

– Постой-постой! – удивился Емеля, вглядываясь в Тяпин ошейник. – А почему он не работает?

Дело в том, что у Тяпы был необычный ошейник. Он был сделан из какого-то мягкого матового материала, и в нем было маленькое окошечко, в котором загорались слова, обозначающие желания Тяпы. «Играть», «искать», «кушать» – все, что хотела и начинала делать Тяпа, высвечивалось в этом окошке. Настоящее чудо современной электроники! Емеля любил прогуливаться с Тяпой, когда на ней был именно этот ошейник.

– Опять не работает? – переспросила Галка. – Я же совсем недавно поменяла в нем батарейку. Может, неправильно вставила?

Емеля проверил. Маленькая, величиной с пуговицу, батарейка была вставлена правильно. Да и гнездышко было таким, что позволяло ей держаться только в одном положении – ошибиться при замене было невозможно.

– Вообще-то мне надоел этот ошейник, – сказала Галка. – Всякие электронные штучки носить на себе вредно.

– Ты и не носи, – сказал Емеля. – А Тяпе он нравится. И мне тоже. Получается, что Тяпа у нас как бы говорящая. Да и какой может быть от него вред?

– Но почему так быстро кончаются батарейки? – удивилась Галка.

– Может, ты действительно на себя ошейничек примеряла? – съехидничал Емеля. – На человека, наверное, он не рассчитан. Примерила, захотела, скажем, мороженого, да так сильно, что батарейка – раз, и выдохлась...

– Ничего я не примеряла, – не оценила шутку Галка. – И мороженое не очень люблю. Наверное, он просто испортился.

– Да чему в нем портиться? Внутри находится электронный чип, который должен улавливать Тяпино биополе, – продемонстрировал Емеля свои познания. – В таких устройствах все просто и надежно. Постой-постой... А вдруг Тяпа чересчур сильно чувствует? В смысле, посылает на этот чип слишком мощные импульсы? Вот батарейка и садится быстро.

Тяпа действительно так нетерпеливо подпрыгивала, так припадала на передние лапы, так виляла хвостиком, что видно было и невооруженным, что называется, глазом, без всякого ошейника: играть ей хочется нестерпимо. И искать тоже – не меньше самого Емели. Может, и не расследованием заниматься, а просто искать палку, скомканный фантик – все что угодно, только бы не стоять на месте, как ее хозяева.

– Ты что, опять шутишь? – не поняла Галка. – То про меня, а теперь про Тяпу. Как могут чувства посадить батарейки? Не понимаю.

– Да и я не понимаю, – вздохнул Емеля. – Без всяких шуток. Но батарейки-то садятся! Ты ведь не первую вставила?

– Не первую, – подтвердила Галка. – Ты же просишь приходить с этим ошейником. А я стала замечать, что после каждой прогулки он уже не работает. Вот и приходилось менять батарейки. Раньше хоть на одну прогулку хватало, а сегодня...

– Да ладно! – махнул рукой Емеля. – Что делать, если Тяпа такая неугомонная! Мы ее и без ошейника понимаем.

– Конечно, – улыбнулась Галка. – У нее все на мордочке написано. Что она еще может хотеть? Прыгать и дурачиться. А этот ошейник я больше брать не буду. Пусть дома отдохнет.

Емеля принялся отрабатывать с Тяпой новый прыжок. Он поднимал ногу над Тяпиным хвостом, чтобы она прыгала с разворотом. У Тяпы получилось чуть ли не с первого раза. Ей даже понравилось такое усложнение – прыжки получались забавнее и смешнее.

Ребята направлялись по привычному маршруту – шли по центральной аллее, потом сворачивали вправо, чтобы обойти весь парк по большому кругу. Тяпа прыгала, вертелась и чуть ли не кувыркалась без усталости.

– Фу, Тяпа, хватит, – попросил Емеля. – Надоело! Давай пройдемся, как приличные люди и собаки.

Чтобы успокоить собаку, он тайком от Галки, которая не очень это одобряла, угостил Тяпу конфетой. И заметил, как на ошейнике слабо замерцала и погасла надпись «кушать». Точно, иссякла батарейка. Выдала остаток своих сил и иссякла. Емеля скомкал фантик в шарик и отшвырнул его в кусты. Туда, конечно же, поспешила и Тяпа.

Воспользовавшись ее поисками как передышкой, Емеля мечтательно проговорил:

– Придумать бы что-нибудь... Скучно время идет.

– Ты опять о своем расследовании? – спросила Галка. – Разве можно его придумать? Можно, конечно, за кем-нибудь следить. Наверное, интересно получится. Человек и не будет подозревать, что находится у нас под наблюдением.

– Ничего интересного, – отмахнулся Емеля. – Без всякой цели? Это просто подглядывание какое-то... Неприлично даже. Человек ни в чем не виноват, а мы станем следить за каждым его шагом? Представь-ка себя на его месте!

– А где ты виноватого найдешь? – сказала Галка. – Для этого надо, чтобы что-то случилось. Например, кто-нибудь бросит фантик не в урну... После того как скормит конфету собаке.

Заметила-таки Галка, как Емеля угостил Тяпу! Не зря же черные глаза у нее такие же круглые и быстрые, как у ее тетки, птицы галки. Ее бы способности да на пользу дела! Только вот дела никакого нет.

– Это ерунда, – усмехнулся Емеля. – Не преступление.

– А у Тяпы от твоих конфет зубы испортятся, – заметила Галка. – Ну что ж, думай, придумывай себе трудности и испытания. А по-моему, они или есть, или их нет. Такая жизнь – она сама приключение должна преподнести.

– Что-то не преподносит, – проворчал Емеля. – Так жизнь и пройдет. Знаешь, надо мной все подшучивают из-за моего имени – все про щуку да про шучье веление, про мое хотение... А я уже и впрямь готов к этой сказочной щуке обратиться за помощью. Подари, мол, мне интересное приключение!

– Накличешь беду! – улыбнулась Галка. – Так взрослые говорят. В смысле, будешь мечтать об испытании и получишь. Сам не обрадуешься.

– Обрадуюсь, – хмыкнул Емеля. – Кстати, а где Тяпа?

Обычно Тяпа разыскивала фантик хоть из-под земли. То есть из любых зарослей. Но на этот раз в кустах было тихо. Никакого шороха. Это странно!

Ребята обежали кусты с разных сторон и встретились на полянке. Тяпы не было. Последовали безответные призывы. Неужели Тяпа убежала дальше, чем слышны их голоса? Емеля с Галкой вернулись на дорожку и стали прочесывать все едва заметные тропинки, отходящие в стороны. За ограду парка Тяпа вряд ли могла вышмыгнуть. Во всяком случае, для начала надо было исследовать все лужайки среди кустарников.

– Лайма! – услышали они вдруг. – Лайма, ко мне! Ко мне, я сказала! Что ты застыла, как чучело!

На большой лужайке среди кустов ребята увидели тетеньку, которая взмахивала поводком и восклицала:

– Ничего не понимаю... Что случилось? Лайма, что с тобой?

Огромная овчарка сидела на траве и не обращала внимания на свою хозяйку. Потому что ее взор был прикован... к Тяпе! Овчарка устремила на нее на удивление доверчивый и добродушный взгляд и не замечала ничего и никого в окружающем мире. А Тяпа хитренько поглядывала на овчарку из-за раздвинутых лопушастых ушей и, наверное, готова была затеять игру.

– Фу, Тяпа! – воскликнула Галка, бросившись к ней. – Неужели ты не боишься?

– Это ваш мальчик? – сердито спросила тетенька.

Галка обернулась и посмотрела на Емелю.

– Мальчик? Наш... – пробормотала она и только потом поняла: – Ах, вы про собаку спрашиваете? Нет, это девочка. Тяпа. А что случилось?

– Что случилось? – хмыкнула тетенька. – Ничего не случилось! Моя Лайма перестала меня слушаться. Уставилась, как завороченная, на вашу собаку! Что она в ней нашла? Если бы это был мальчик, тогда понятно. А так – я ничего не понимаю! Наверное, ваша собака какая-то неправильная!

Такого оскорбления Емеля не вытерпел.

– Сами вы неправильная, – сказал он. – Зачем сразу обзываетесь?

– Это я обзываюсь? – недовольно воскликнула тетенька. – Между прочим, я всего лишь собаку неправильной назвала, а ты меня, человека. Разницу чувствуешь?

– Чувствую, – сказал Емеля. – Разница в том, что вы можете Тяпу оскорбить, а она вас нет. Вот я за нее и заступился.

– Ишь какой справедливый, – недобро усмехнулась хозяйка овчарки. – Собака ему важнее человека.

– Дело как раз в справедливости, а не в том, кто важнее, – вмешалась Галка. – Но вы лучше объясните, почему считаете нашу Тяпу неправильной?

– Потому что еще ни разу моя Лайма не вела себя так странно при виде чужой собаки, – объяснила тетенька. – Ее реакция мне совершенно непонятна. Понимаете, она все-таки... немножко агрессивная. Может залаять, зарычать, и в таких случаях достаточно моей команды, чтобы ее усмирить. Но в этом случае... Посмотрите, она даже улыбается, как какая-нибудь болонка!

Действительно, выражение морды Лаймы напоминало добродушную улыбку.

– Но это же и хорошо! – воскликнул Емеля. – Значит, она почувствовала, что Тяпа добрая, и сама подобрела. А вы хотите, чтобы ваша собака на всех бросалась?

– Ничего я не хочу! – недовольно отмахнулась тетенька, пристегивая к ошейнику Лаймы поводок. – Но есть, мальчик, в поведении любого существа свои законы. В человеческом поведении, в собачьем. А когда эти законы нарушаются, то это вызывает удивление. И поймите, не такая я злая, как, наверное, вам показалось.

Она попыталась утащить собаку за собой, но та упиралась, все оглядываясь на Тяпу. Тогда Емеля подхватил Тяпу на руки, и они вместе с Галкой скрылись за кустами.

– Все-таки, Лайма, нам надо показаться врачу, – услышали они позади тетенькин голос. – Мне твое поведение совсем не нравится.

– А еще говорит, что она не злая, – заметил Емеля. – Получается, если бы ее овчарка бросилась на Тяпу, все бы ей понравилось? А вдруг она не успела бы ее остановить? Поводок-то был непристегнут.

– Знаешь, Емеля, – задумчиво сказала Галка. – А ведь эта хозяйка в чем-то права. Я тоже не однажды замечала, что Тяпа действует на окружающих собак совершенно странным образом. На нее ведь ни разу не зарычали и не залаяли!

– Ну и что в этом плохого? – не понял Емеля. – Как же все-таки эти собачники хотят, чтобы их питомцы были злыми! А Тяпа, наверное, одним своим взглядом умеет успокаивать всяких злюк. А ее еще неправильной за это обозвали. Да она самая правильная в мире собака! – И Емеля всмотрелся прямо в Тяпины глаза, шутливо зарычал и сразу же рассмеялся: – Ой, не могу! Да этот взгляд кого хочешь добрым сделает! Я даже на ту тетеньку перестал злиться. И посмотри, как смешно Тяпа высунула язык. Ей и ошейник не нужен с батарейками, которые быстро перестают работать. Кажется, что у нее на языке написано: играть, играть и играть.

Тяпа, словно смущаясь, убрала язык, но через мгновение опять его высунула. Хоть на нем и не было, конечно, никакой надписи, но это лишь доказывало, что она самая добрая и самая правильная собака. Высунутый язык – признак добродушия.

Но Тяпе не очень нравилось, когда ее несли на руках. Когда Емеля отпустил ее на землю, она совершила такой смешной прыжок с разворотом, что ребята дружно рассмеялись. И сразу же забыли о встрече с овчаркой Лаймой и ее странной хозяйкой, назвавшей Тяпу неправильной.

Глава II

Выездной зверинец

После прогулок Емеля всегда провожал домой Галку с Тяпой, которые жили на улице Кленовой аллеи. На этой улице почему-то, вопреки названию, не было никакой кленовой аллеи. И даже ни одного клена не было. А еще на ней не было привычных многоквартирных домов, таких, в каком жил Емеля. Вдоль улицы далеко друг от друга под старыми тополями стояли дома-особняки. Наверное, когда-то в прошлом это был дачный поселок для состоятельных людей. Сейчас некоторые из этих особняков были в полуразрушенном состоянии, некоторые стояли в строительных лесах, а Галкин дом сиял свежей краской, обновленными карнизами с лепниной и колоннами на парадном крыльце. Потому что Галкин отец после покупки дома уже успел произвести реставрацию – не ремонт, а именно реставрацию, сохранив дом в первозданном виде. Емеля, приходя к Галке, убедился в том, какой это тяжелый и кропотливый труд – реставрация. Ее отец целыми днями мог заниматься одной дверью, сверяясь по каким-то книгам, шлифуя поверхность, на которой из-под старой облезлой краски проступала старинная резьба. И когда Галка стеснялась того, что живет чуть ли не во дворце, Емеля ее успокаивал:

– Ведь твой отец – настоящий художник! А художники и должны жить во дворцах. Тем более если эти дворцы отреставрированы собственными руками.

Вообще-то Галкин отец был бизнесменом. Реставрация была его любимым занятием в свободное время. Емеля был уверен, что это занятие – настоящее искусство, потому что обновленный дом казался ожившим. И даже старинный паркет в комнатах, поскрипывая под ногами, будто рассказывал о своей столетней жизни.

Емеля открыл калитку сбоку от ворот и увидел, что во дворе стоит незнакомая машина. Галка недовольно поморщилась:

– Опять этот странный художник приехал...

– Странный? – переспросил Емеля. – Тебе не нравятся его картины?

– При чем тут картины? – пожал плечами Галка. – Я ни одной и не видела. Но он какой-то неприятный художник. Пойдем, сам в этом убедишься.

– Ну, неудобно... – замялся Емеля. – Там, наверное, важный разговор.

– Это нельзя назвать разговором, – хмыкнула Галка. – Этот художник почти все время только один и говорит. И только о себе. Хвастается своими произведениями, если их так можно назвать. Наверное, опять убеждает папу, что они должны украсить наш дом, потому что сейчас это очень модно. Я только думаю, неужели находятся покупатели его экспонатов?

Ребята прошли мимо машины, поздоровавшись с дремлющим водителем. А тот обратил внимание только на Тяпу, обнюхивающую колесо.

– Метиска ваша мне шины не прокусит? – насмешливо спросил он.

Емеля нахмурился. Да что же это такое происходит сегодня с людьми? То неправильной называют Тяпу, то метиской какой-то... Понятно, что водитель намекал на беспородистость Тяпы.

– Не волнуйтесь, – нарочито безразличным тоном успокоил водителя Емеля. – Метиска, как вы выразились, просто проверяет, хорошо ли вы их вылизали.

– Зачем же грубить? – усмехнулся водитель. – Я же ничего обидного не сказал. Смешанную породу принято называть метисами... Что ж тут поделаешь. От судьбы не уйдешь!

Почему-то эти слова еще больше рассердили Емелю.

– А у вас у самого все в порядке? – спросил он.

– В смысле? – не понял водитель.

– Ну, в смысле судьбы. Вы кто будете? Дворняжка или породистый?

– Ну ладно, ладно, не кипятись, – рассмеялся водитель. – Пусть буду и я метис. Много во мне разных пород намешано...

– Вот себя и обзывайте, если вам так нравится, – проворчал Емеля. – А собаку нечего неправильной считать.

От волнения он перепутал – ведь не водитель, а тетенька в парке назвала Тяпу неправильной. Это заметила Галка:

– Емеля, успокойся, ну что ты пристал к человеку! К тому же он и не произносил такого слова – неправильная.

– Вот-вот, – подтвердил со своей неизменной улыбкой водитель. – Хотя я и не чистопородный, но лаяться не люблю.

Наверное, он так сказал, потому что Тяпа как раз несколько раз пролаяла. А может, намекал на то, что это Емеля лается, то есть, попросту говоря, спорит. Во всяком случае, эти слова не успокоили Емелю. Совсем испортилось у него настроение...

– Все-таки в собачьих породах надо разбираться, – наставительно произнес он. – А между прочим, перед вами самый настоящий английский ушастый чипохвост. Единственный экземпляр в Москве, если вас это интересует.

При этих словах даже Тяпа удивленно посмотрела на Емелю. Не говоря уже про Галку и про водителя.

– Как? – переспросил водитель. – Чипо... хвост? Первый раз слышу!

Галка прыснула смешком.

– Вообще-то, правильное название этой редчайшей породы трудно и выговорить, – с улыбкой пояснила она. – Что-то типа чтшиппохауаст... Конечно, так на русском языке говорить неудобно, вот люди и упростили название. Чипохвост. Тем более... Вы знаете, что такое чип?

– Ну, приблизительно, – покрутил рукой водитель.

– Оказывается, у этой породы собак в хвостике очень много всякой информации заложено, – на ходу фантазировала Галка. – То есть всяких чувств. И получается, что такое название – чипохвост – очень даже подходит нашей Тяпе!

– Подходит, подходит, – с усмешкой согласился водитель. – Вон как вертит своим чипом! Дорогая, наверное, собачка? Конечно, дорогушая, – ответил он сам себе. – Дешевую в таком доме держать бы не стали...

Он зевнул, закрыл глаза и махнул рукой. Мол, идите себе, ребятки, своей дорогой со своей дорогушей собакой.

Тяпа смотрела на всех по очереди – на Емелю, на Галку, на водителя. Наверное, ожидала следующей фразы, в которой прозвучит ее имя. Любила она быть центром внимания! Оттого и вертела хвостиком, не хотела прекращать разговор о себе, хотя сама в нем не участвовала.

Емеля возмутился. В каком «таком» доме? Да этот дом Галкин отец почти весь своими руками сделал! Ну, конечно, с помощью рабочих-строителей... Но ведь в одиночку никто не работает! А Тяпа... Никакая она не дорогушая, а самая обычная. Но бесценная, потому что самая хорошая на свете.

Только Емеля не успел ничего этого сказать, потому что Тяпа вдруг стала принюхиваться, потом посмотрела на дом и бросилась к нему со всех своих лап. Ребята удивленно переглянулись и побежали за ней. Не бывало такого, чтобы она спешила домой как на пожар!

Когда Емеля с Галкой вбежали в гостиную, то увидели странную картину: припадая на передние лапы, то отпрыгивая, то устремляясь вперед, Тяпа отчаянно облаивала... самого настоящего волка! Правда, волк не обращал на нее никакого внимания и оставался совершенно неподвижным.

Сидевшие за столом Галкины родители и гости тоже замерли, как мгновенно заколдованные.

Гостей было трое – наверное, это были папа, мама и их сын.

– Ни-че-го себе! Вот это волкодав! – совершенно серьезно сказал гость-папа и удивленно повел головой.

И все вдруг захохотали. Тяпин лай, вплетаясь в этот смех, казался тоже чем-то вроде собачьего смеха. Но Емеля чувствовал, что на самом деле Тяпе очень даже страшно. Это люди видели с первого взгляда, что перед ними не настоящий волк, а чучело, а Тяпа, наверное, доверялась своим животным инстинктам. А инстинкты говорили ей: «Волк!» Хочешь не хочешь, а залаешь...

– Тяпочка! – нежно воскликнула Галкина мама. – Наша защитница!

– Фу, Тяпа! – приказала Галка. – Фу, прекрати лаять!

Емеля подхватил Тяпу на руки – так она быстрее должна была успокоиться. Тем более что кроме чучела волка в гостиной застыли в неподвижности маленький медведь и рысь. Все эти манекены Тяпа могла бы облаивать до завтрашнего утра. Но что за зоопарк появился в Галкином доме в одночасье?

– Вот видите, Игорь Петрович, – сказал лысый человек, назвавший Тяпу волкодавом, – какую атмосферу в доме создают мои произведения? Это только кажется, что они неживые. Картинка-то, в которой они участвуют, вмиг оживилась!

Он с удовольствием потер маленькие пухлые ручки и провел ими по своей бородке, торчащей клинышком. Видно было, что это его любимый жест. Даже за короткое время, которое Емеля видел этого человека, он повторил его несколько раз.

– Да уж, – вздохнул Галкин папа. – Веселья хоть отбавляй. Вы понимаете, Виталий, у моей жены аллергия. Это тот самый случай, когда болезнь эта меня... гм... ограждает, что ли. От вашего предложения. Потому что я и сам не хотел бы иметь в доме чучела животных. Вот, – показал он на Тяпу, – достаточно и живого существа. А красоты этих застывших тушек я не понимаю.

Лысый с бородкой наставительно поднял палец:

– Мода! Престиж! Вы думаете, это пустые слова? Да благодаря им мы как раз и принадлежим к элите общества. А вы отворачиваетесь от того, что уже принято в определенных кругах. Знаете, как обставлены подобными, как вы говорите, тушками лучшие дома Подмосковья? Если их собрать вместе, ни в какой зоопарк не поместятся.

«Элита общества! – подумал Емеля. – Как это можно самого себя внести в элиту? То же самое, что говорить «я самый лучший» и гладить себя по лысой голове».

Что и говорить, гость-папа ему сразу не понравился. Если бы хоть молчал... К тому же рядом с ним сидел мальчишка, примерно их с Галкой ровесник, и почему-то корчил Тяпе рожи. Разве может нормальный человек в чужом доме кривляться перед собакой? Ну, показал ей один раз язык, но не постоянно же растягивать свои уши руками, оскалывать зубы и тихонько рычать. При этом вообще не обращая внимания на замечания своей мамы, сидевшей рядом, которая, смущаясь, все время говорит:

– Кирилл, ну перестань, веди себя прилично!

Галкин папа сказал:

– Ну что вы, Галя, Емеля? Присаживайтесь. Может, вы меня поддержите? Вот, Виталий предлагает мне обставить дом чучелами животных. Видите ли, это сейчас модно. А он как раз изготавливает такие чучела.

– Но тебе же этого действительно не хочется, – удивилась Галка. – Зачем же нам тебя поддерживать? И мне этого не хочется. Наверное, и маме. Как она еще терпит эту выставку с ее аллергией?

– Ничего-ничего, – махнула рукой мама, – я выпила лекарство. К тому же, наверное, Тяпа меня немного приучила. Ее-то я совсем уже не боюсь, – улыбнулась она.

– Не понимаю, Виталий, – сказала гостья-мама. – Почему ты так настойчив? Твоя настойчивость уже превращается в назойливость, а это неприлично. Люди не хотят разделять твоих взглядов, значит, надо говорить о другом. Давайте о чем-нибудь высоком и светлом поговорим!

При этих словах Тяпа взвизгнула, и все засмеялись.

– Вот, – сказал Виталий, – ваша собачка уже высказалась о высоком и светлом.

Емеля с удивлением оглянулся и увидел, что, оказывается, Кирилл стоит совсем рядом. По тому, как Тяпа укоризненно смотрела на вредного мальчишку, можно было понять, что он тайком дернул ее за хвост. Но что мог сделать Емеля? Он же этого не заметил. На всякий случай он опустил Тяпу на пол, подальше от чучел. Она уже не лаяла на них, а только с интересом поглядывала.

– Кстати, о высоком, – сказал Виталий. – Я все-таки не уйду от своей любимой темы, как ты, Светочка, меня призываешь. Так как считаю: человек должен говорить то, что думает, – это и есть приличие. Ведь это не просто чучела. Вспомните рыцарские времена, представьте себе средневековые замки. Их украшали не только картины и скульптуры, но и целые коллекции специально сделанных чучел. Что ни говорите, а это настоящие произведения искусства. Тем более я ведь изготавливаю не просто тушки, как вы изволили выразиться. Я создаю композиции! Сюжетные, стилевые, пейзажные. Настроенческие, если хотите! Посмотрит человек на такую сценку, и это будет для него нечто вроде спектакля из жизни природы.

– Ну, если так необходимо видеть дома жизнь природы, то можно повесить картину, – сказал Галкин папа. – Извините, но в этих чучелах я вижу прежде всего что-то... – Он откашлялся. – Неживое.

– Напрасно, – обиженно сказал Виталий. – Я вкладываю в них столько фантазии, сил, вдохновения! Мне кажется, это шедевры! Посмотрите на этих красавцев.

– Виталий, ну хватит, – громко шепнула его жена Светочка.

В комнате повисла неловкая пауза.

– А знаете, что мы заметили за нашей Тяпой? – весело сказала Галка. Она явно хотела разрядить атмосферу. – Знаете, что она умеет?

– Неужели заговорила? – улыбнулась мама. – Мне кажется, это единственное, что отличало ее от тебя.

– Нет, я серьезно. Оказывается, Тяпа умеет разряжать батарейки и гипнотизировать злых собак.

– Что она у вас волкодав, мы убедились, – снова заговорил Виталий. Видно, молчать он долго не умел. – А что же она с батарейками делает? Языком их разряжает, что ли?

– Почему языком? Просто у нее ошейник на батарейках, – объяснила Галка. – Японский. Он показывает, чего она хочет: есть, спать, гулять. Игрушка, конечно, но мы уже привыкли надевать его на Тяпу. Так вот, батарейки хватает буквально на пять минут.

– Батарейки надо покупать вовремя и в нормальном магазине, а не в последнюю минуту неизвестно где, – сказала Галкина мама. – Они просто поддельные.

– Батарейки хорошие, – отмахнулась Галка. – Дело не в них. Дело в Тяпе! Ее сигналы на ошейник такие сильные, что батарейки сразу садятся. Наверное, и на злых собак она точно так же действует. Представляете, она успокоила огромную овчарку. Овчарка уже готова была броситься, но Тяпа посмотрела на нее – и все! Наверное, загипнотизировала.

– Хорошо, что еще не разорвала на части, – ухмыльнулся Виталий.

– Просто все знают, что с нашей Тяпой лучше не связываться, – улыбнулась Галкина мама. – Как начнет играть, ни у кого сил не хватит соревноваться с ней в прыжках и кульбитах.

– Гав! Гав! – вдруг услышали все и, оглянувшись, увидели Кирилла, стоящего на четвереньках.

На шее у него был... Тяпин ошейник. Его мама прямо подпрыгнула на стуле и метнулась к сыночку.

– Кирилл, прекрати! Если тебе кажется, что это смешно, то ты ошибаешься.

– Надо сказать «фу», – шепнул Галке Емеля. – Может, он только собачьи команды понимает. Тоже артист нашелся!

Все смущенно заулыбались. Виталий потер ручки, погладил бородку и сказал:

– Светочка, посмотри на ошейник, не пора ли заменить батарейку? Неужели у нашего Кирилла меньше способностей, чем у... как вы сказали, Чуши?

«Сам ты Чушь», – подумал Емеля.

А Галкина мама вежливо ответила:

– Тяпа. Можно Растяпа, это ее полное имя.

– Извините, милейшая Растяпа, – поклонился Виталий. – Больше я не ошибусь. К сожалению, нам уже пора. – Он посмотрел на часы. – Обещали заехать еще к одним знакомым, они интересуются чучелами...

– Посидите еще немного, – предложила Галкина мама. – Дети ведь только пришли, еще даже не начали играть.

– Да нет, наш уже разыгрался, – ответила Светочка. – Абсолютно не умеет себя вести в гостях! Не хотелось бы через минуту увидеть его в наморднике.

Кирилл сердито насупился. Емеля заметил, что он незаметно гладит Тяпу по шерстке. Емеле даже стало его жалко, он уже хотел предложить в самом деле поиграть в Галкиной комнате на компьютере или просто побегать в саду вместе с Тяпой... Но Виталий взял чучело рыси и вышел из комнаты.

– Жалко, что мои зверюшки не могут уйти сами, – сказал он.

Через минуту пришел водитель и забрал волка с медведем.

– Извините, мы как будто навязывать товар приехали, – сказала Светочка. – Конечно, хотелось бы просто пообщаться. Но муж так увлечен своим делом, он считает, что лучшие произведения должен прежде всего предложить друзьям.

– Что вы, что вы! – в один голос воскликнули Галкины родители. – Виталий такой творческий человек! И любое увлечение вызывает уважение.

– Мне кажется, он чересчур увлечен, – вздохнула Светочка и развела руками. – Но что делать? Приезжайте и вы к нам. Вместе с вашей милой собачкой. У нас ей будет кого облаивать.

«Нет уж, – подумал Емеля. – Представляю, что творится у них дома! Мертвый зоопарк, сплошной ужастик».

Хозяева вместе с Емелей вышли на крыльцо, чтобы проводить гостей. Глядя, как водитель укладывает в багажник и на заднее сиденье машины чучела животных, Галкина мама вздохнула:

– Цирк какой-то бродячий. А точнее, зверинец. Выездной.

Когда махали руками вслед выезжающей за ворота машине, Емеле показалось, что Тяпа тоже пытается поднять лапку, подражая людям. А может, она просто радовалась, что уезжают эти страшные чучела?

Глава III

Беда

Казалось, дни становились все более похожими друг на друга. Наверное, это было оттого, что каждое утро Емеля думал одну и ту же мысль. Мысль, что дни похожи. Вот и получался замкнутый круг. Емеля сам помогал времени быть монотонным и надоедливым. И ничего не мог он поделать. Ведь каждый день они с Галкой и Тяпой совершали одну и ту же прогулку, видели одни и те же предметы вокруг... В общем, находились в том мире, в котором были и вчера, и позавчера. Емеле казалось, что никакое изменение, если оно даже и случится, он просто не заметит – так привык он к постоянству своего настроения.

Поэтому на очередной прогулке он не сразу понял, в чем дело, когда Галка вдруг толкнула его и спросила:

– Слушай, тебе это не кажется странным? Я вижу его уже с третьей собакой.

Емеля равнодушно посмотрел на маленького птицеобразного паренька, который вел на поводке огромного черного ризеншнауцера.

– Этого, что ли? – переспросил Емеля. – А что, разве запрещено иметь трех собак? Или даже четырех. Моя мама, например, говорила, что у нас в школе одна учительница держит у себя на даче тридцать восемь собак. Она каждый день уносит из школьной столовой целую сумку объедков. Мелкота из младших классов даже есть перестала. Всю свою еду старается в эту сумку засунуть. Даже специальное дежурство возле этой сумки пришлось установить. Это нам одной Тяпы достаточно...

– Дело не только в количестве собак, – отмахнулась Галка. – Он как-то странно себя ведет.

– Все люди странные, – хмыкнул Емеля. – На себя посмотри. Или на меня. Ты шустрая, я медлительный. Любой человек, взглянув на нас, удивится: как мы можем общаться?

– Нас Тяпа сближает, – улыбнулась Галка. – Мы можем вообще друг с другом не разговаривать, а она будет передавать наши мысли.

– Да уж, мысли! – вздохнул Емеля. – Какие-то они у нас неинтересные...

И тут, словно в ответ на его слова, Галка встрепенулась.

– Да он же следит за нами! Точно, следит. И вчера я это заметила, и позавчера. Просто я тогда подумала: вдруг случайность? Но не может же человек три дня подряд вести себя одинаково!

– Что ты заиклилась на этой цифре? – насмешливо переспросил Емеля. – Три собаки, три дня... Кажется тебе все. От скуки и кажется.

При этих словах Емеля даже зевнул.

– Надо было мяч взять, – пробормотал он. – Хоть бы погоняли с Тяпой.

Но Галка совсем не слушала Емелю. Она неотрывно следила за Птицеобразным. А тот, словно ничего не замечая, шел, наклонив голову и опустив свой длинный нос так, что было похоже: большой аист идет по болоту и высматривает в воде лягушек. Но... Наверное, Галка все-таки была права. Птицеобразный нет-нет да и посматривал на ребят исподлобья.

– Не смотри на него, – шепнула Галка. – Вот увидишь, сейчас он приблизится к нам.

– Как же я увижу? – пожал плечами Емеля. – Если не смотреть.

– Услышишь, – успокоила Галка. – Он и вчера, и позавчера своих собак на Тяпу натравливал.

– Что-то не помню, – удивился Емеля. – Ни звука не помню. Ни лая, ни рычания. А ты говоришь, натравливал.

– Да в том-то все и дело! – быстро зашептала Галка. – Вчера был бульдог, позавчера доберман. И все они рвались к нам. Ты не видел, просто не видел! А я так испугалась, даже

ойкнуть не успела, потому что... Потому что все быстро и закончилось. Они хвостами повиляли и успокоились.

– Ни у бульдога, ни у добермана нет хвостов, которыми можно заметно вилять. Что ты все выдумываешь?

– Да я в переносном смысле, – пояснила Галка.

– Ну а этот, хозяин их, – в переносном смысле что делал? Тоже хвостом вилял? Собаки-то, понятно, всегда друг к дружке тянутся. Почему бы твоим доберману и бульдогу, да и этому ризену, к Тяпе не подойти? Тоже мне, странность заметила!

– Хозяин? – переспросила Галка. – А хозяин их специально к нам подводит!

– Что? – не понял Емеля. – Зачем?

– А вот и разгадывай! Ты же хотел всякие загадки.

– Стоп!

Емеля мгновенно остановился, схватил Тяпу на руки и круто повернул обратно. Он зашагал так быстро, что Галке пришлось побежать ему вдогонку.

– Ты куда это?

– Что напрасные предположения делать? – сказал Емеля. – Сейчас мы проверку устроим. Любое подозрение нуждается в проверке.

Быстрым шагом они прошли еще метров сто.

– А сейчас скорее в кусты, – шепнул Емеля.

И они юркнули в густые заросли. Пробежав за стеной кустарника, ребята осторожно выглянули на аллею с противоположной стороны. Птицеобразный вертел по сторонам своим клювом, явно кого-то выискивая.

– Ну что, убедился? – довольно сказала Галка. – Как ты думаешь, кого он ищет?

– Ничего себе! Я думал, ты в шутку все сказала... И я в шутку предложил устроить эту проверку, а оказалось... Не так все просто. Слушай, а зачем мы ему нужны? Или, может, он все-таки кого-нибудь другого ищет?

– Кого? – развела руками Галка. – Никого не было вокруг. Он направлялся к нам, мы в одну секунду исчезли, вот он и вертит головой. Стараются понять, куда мы подевались.

– Да я сейчас!.. – возмущенно воскликнул Емеля. – У нас свобода личности! Что он лезет со своей слежкой? Перепутал нас с кем-то, так объясниться надо!

И он отважно шагнул на тропинку. Правда, перед этим он передал Тяпу Галке, а сам на всякий случай взял в руку палку. Галка не успела его остановить.

Емеля шел на незнакомца, не сводя с него глаз и опираясь на палку, как какой-нибудь старичок или странник.

«Кто его знает, что за характер у этого ризена, – думал Емеля при каждом шаге. – А палочка вот она. Верная подсказка в диалоге с незнакомыми собаками».

Морда ризена была отнюдь не дружелюбной. Из открытой пасти капала слюна, в глазах отсвечивали глубокие затаенные искорки. В какой огонь могли они разгореться? Неприятный холодок пробежал по спине у Емели. Он уже раздумал приближаться к ризену и решил на расстоянии спросить у его хозяина, в чем дело, почему он так ищет встречи с ними.

Но тут ризен рванулся вперед и, вырвав из рук хозяина поводок, помчался по тропинке прямо на Емелю! Он машинально соступил с тропинки на лужайку и выставил вперед свой защитный аргумент – палку. Но странное дело: ризен промчался мимо, даже не обратив внимания на Емелю. Галка взвизгнула от страха. Емеля хотел броситься к ней на помощь, но увидел, что ризен опять ведет себя как-то странно. Он остановился шагах в четырех от Галки и Тяпы и стал смотреть на них умиленными глазами, подобострастно вертя головой справа налево.

– Н-да... – издал непонятный звук хозяин ризена. – Н-да... Действительно...

Он не торопясь подошел к своей собаке, наклонился, взялся за ошейник, довольно сильно дернул и потащил упирающегося ризена прочь по тропинке.

– Что вам надо от нас? – крикнул вдогонку Емеля. – Вертитесь возле нас третий день!

– Да? – удивился Птицеобразный. – Кто бы мог подумать! Тесен, тесен мир... Особенно места для собачьих прогулок.

Недобро ухмыльнувшись, он скрылся за кустами вместе со своей собакой.

– Вот это да! – воскликнула Галка, опуская Тяпу на землю. – А ты говоришь, неинтересно жить! Да стоит присмотреться к окружающему миру, и становится понятно, что непонятностей хоть отбавляй.

– Между прочим, – сказал Емеля, – само по себе твое замечание не представляет никакого интереса. В этих непонятностях еще и разобраться надо.

Пока ребята спорили, в конце аллейки появился мальчишка. К груди он прижимал какую-то шапку. Мальчишка вел себя странно. Он приблизился к ребятам и, не доходя до них метров пять, вдруг взмахнул шапкой и бросил ее в кусты. Шапка оказалась... перепуганным котом. Кот мяукнул и, приземлившись, с громким треском рванул сквозь кусты. Тяпу, конечно, удержать при этом было невозможно. Повинуясь своим охотничьим инстинктам, которые диктовали ей, что бегущего кота надо преследовать, собачка в одно мгновение пронзила кусты. Два удаляющихся шороха понеслись по зарослям. Емеля с Галкой растерянно переглянулись.

– Ты зачем это сделал? – воскликнул Емеля, наступая на мальчишку. – Ты специально?

– А что я такого сделал? Ничего я такого не делал, – как ни в чем не бывало засмеялся мальчишка и припустил со всех ног в обратную сторону.

Он был уверен, что ребята за ним не погонятся. И точно, Емеле с Галкой было совсем не до этого хулигана.

– Тяпа! – закричали они в один голос и рванулись к кустарнику.

Но, конечно, как кот и собака, они по кустам бегать не умели.

– Ты налево, я направо! – воскликнул Емеля.

И они с Галкой разбежались по дорожке, чтобы обогнуть заросли. Емеля помнил, что в этом месте они тянутся вплоть до парковой ограды. По дороге ему показалось, что он слышит какой-то сдавленный скулеж.

«Может, Тяпа ударилась о дерево? – на бегу подумал он. – Вот глупая! Что ей до этого кота? Вот что значит инстинкт! Подумала бы хоть минуту и никуда бы не побежала».

Емеля налетел на ограду и остановился.

– Тяпа! – позвал он.

Вместо Тяпы с другой стороны кустов к ограде выскочила взъерошенная Галка.

– Ты ничего не слышал? – встревоженно спросила она. – Мне показалось, скулил кто-то.

Не сговариваясь, ребята рванули прямо в кусты, без всяких тропинок.

– Тяпа, Тяпочка! – наперебой кричали они.

Емеля ощутил приближение беды. Это было странное чувство: когда все в мире становится безразличным, кроме одной-единственной мысли. Эта мысль крепла с каждой секундой: Тяпы поблизости нет. Ведь не могла же она их не слышать! И не могла же не отзываться. Значит...

На маленькой полянке под березой лежал Тяпин ошейник. На нем медленно угасала надпись: «Искать».

Глава IV

Двойное одиночество

Емеле вдруг показалось, что исчезли все звуки и над парком повисла тяжелая, звенящая тишина. Не чирикали птицы, не шумели деревья, и Галка кричала что-то беззвучно – Емеля видел, как открывается и закрывается ее рот, но звуков не слышал. Галка показывала куда-то в сторону, звала, и наконец сквозь звон в ушах Емеля различил слова:

– Там... кто-то лает! И дверца машины хлопнула!

Действительно, он услышал сдавленный скулеж. Негромко закрылась дверца, потом завелся мотор, и шум машины стал удаляться.

Поздно! Бегом машину не догнать. А если тот, кто сидит за рулем, спешит смыться побыстрее, какая уж тут погоня? К тому же Емелю словно кто заколдовал – он не мог шевельнуть ни рукой, ни ногой.

– Что с тобой? – кричала Галка. – Да очнись же ты! Приди в себя!

Но Емеля ничего не мог с собой поделать – у него хватало сил лишь понимать, что уже поздно. Поздно догонять похитителя Тяпы, поздно приходить в себя. Случилось нечто страшное, о чем раньше они с Галкой не думали. Даже не допускали подобных мыслей. Поэтому так поразило Емелю случившееся. А случилось все быстро, неожиданно и... непоправимо.

Пока Емеля стоял как громом пораженный, Галка действовала. Она осматривала ошейник, полянку, стараясь найти человеческие следы. Тяпу, судя по всему, унесли на руках.

– Ты зря ошейник схватила, – машинально пробормотал Емеля. – На нем отпечатки пальцев.

– Какие там отпечатки! – отмахнулась Галка. – Кто их снимать будет? Ты умеешь? Нам бы след увидеть на земле. Чтобы понять, кто это сделал.

– Кошатник этот и сделал, – уверенно, со злостью сказал Емеля. – При помощи своего помойного кота.

– Да этот мальчишка в другую сторону побежал! Он просто помогал кому-то, – так же уверенно возразила Галка.

Емеля с удивлением посмотрел на нее. Это же надо – так сохранять спокойствие после случившегося! Он чуть голову не потерял, а Галка еще может рассуждать. Стыдно быть слабее девчонки!

– Так, – сказал он как можно спокойнее, – эмоции нам сейчас только помешают. Может быть, надо вообще забыть, что это Тяпа. Просто, просто... – Он чуть не всхлипнул. – Обычная собака.

Емеля отвернулся, поморгал, чтобы Галка не видела выступивших слез. Тяжело все-таки взять себя в руки.

– Обследуем каждую травинку, – сказал он. – Хоть мы и не умеем отпечатки снимать, но не может быть, чтобы никаких следов эти похитители не оставили.

Но, кроме примятой травы, никаких следов не было. Ни одного отпечатка подошвы, ни разбросанных по тропинке визитных карточек. Это Галка так сказала:

– Конечно, будут они свои визитные карточки оставлять!

В парковой решетке не хватало одного прута.

– Вот в этот пролом он и пролез, – сказал Емеля. – Значит, специально все было устроено. Возле этой дырки. Здесь кто-то ждал Тяпу, мальчишка должен был ее в эти заросли котом заманить... Да, операция разработана что надо! А мы-то как Тяпу не удержали?

– О чем ты говоришь, Емеля? Разве можно все предусмотреть в жизни? Если кто-нибудь хочет пакость сделать, то обязательно сделает. Предотвратить преступление очень сложно.

– Так что же, всегда ждать, пока оно случится, а потом уже его расследовать? Надо, чтобы люди были все хорошие, тогда и пакостей в мире не будет, – сказал Емеля.

– Хороших людей много не бывает, – сказала Галка. – Так моя мама говорит. Знаешь, Емель, по-моему, она права.

– Ничего, – сквозь зубы пробормотал Емеля, – вот сейчас вычислим этих... нехороших – поможем обществу!

– Как милиционер какой-нибудь, говоришь, – хмыкнула Галка.

– А что? Придется побыть милиционерами. Пока Тяпу не разыщем, как раз и будем сыщиками. Это будет наша временная профессия. А может, – встрепенулся Емеля, – и в самом деле в милицию обратиться?

– Собаку искать? – вздохнула Галка. – У нас в классе у одной девчонки собака пропала. Знаешь, что ей в милиции посоветовали? Объявление на подъездах повесить.

– Ну и что, нашли?

– Сама нашлась. А в милиции, кроме этого совета, сказали, что собаки не их дело, им бы с людьми разобратся.

– Значит, для собак свою милицию надо создавать? Собачью? Ну ладно, во всяком случае, я прав: сами будем разыскивать.

– А родители? – вспомнила Галка. – Моя мама с ума сойдет!

– Тогда не надо ей ничего говорить. Давай скажем, что Тяпа пока у меня поживет.

– Как? – удивилась Галка. – А вдруг бы они нам помогли?

– Каким образом? – развел руками Емеля. – В ту же милицию и обратились бы. С тем же результатом. Замкнутый круг! Бегать по улицам они не будут, этим мы и без них займемся. Так что давай уж пожалеем их нервы. Найдем, обязательно найдем Тяпу!

– Ой! – вдруг сморщилась, готовясь заплакать, Галка. – А вдруг ее поймали эти, которые бродячих собак отлавливают?..

– Ты что?! – сказал Емеля. – Бродячие собаки целыми стаями у гаражей бегают. Там мало собак, что ли? Что они, специально приехали сюда, разработали целую операцию, чтобы одну собачку схватить? Нет, Галка, успокойся. Тяпу украли с какой-то целью...

– А с какой? – с надеждой шепнула Галка.

– Найдем – разберемся. Хватит время терять! Ты хитрая, хочешь, чтобы я тебе все выложил путем рассуждений? А я, наоборот, от тебя какого-то результата жду. Это же ты у нас действовать любишь. Давай, Галка, след! – с вымученной улыбкой попытался пошутить Емеля. Он и сам нагнулся и стал обследовать решетку. – А если серьезно, то применим дедуктивный метод. То есть рассуждалки. Дыра, к сожалению, большая. Тут и худой пролезет, и толстый, и высокий. Так что никакой подсказки в этой дыре нет. Никаких лоскутков одежды, оторванных пуговиц...

Галка слушала внимательно, переводя взгляд с решетки на траву и обратно. То есть сопровождала взглядом Емелины рассуждения.

– А здесь уж совсем дело плохо, – продолжал он. – Дальше идет асфальтовая площадка. На ней-то уж точно никаких следов обнаружить не удастся. Я-то надеялся хоть следы протекторов увидеть. Если отпечатков пальцев мы не сняли, то уж отпечатки колес вполне могли бы запомнить. Вот тебе и рассуждения! Интересно, за что бы мог уцепиться в данной ситуации Шерлок Холмс?

– Это только в книжках какую-нибудь специальную подсказку делают. Чтоб интересней было. А у нас ничего нет. Только Тяпин ошейник.

И Галка вздохнула.

Емеля внимательно смотрел себе под ноги. И вдруг он чуть не подпрыгнул!

– Машина – хорошая вещь! – воскликнул он. – Если она не оставляет след от колес, то оставляет... другие следы!

Галка с удивлением посмотрела на него. Емеля нагнулся, потрогал какое-то пятно на асфальте и поднес пальцы к носу.

– Машинное масло, – сказал он. – Почему-то красное...

– А какое оно должно быть? – спросила Галка.

– Во всяком случае, у нас во дворе из старых машин подтекает обычное темное масло. Красное я вижу впервые.

– Можно подумать, ты в машинах разбираешься, – хмыкнула Галка.

– Не обязательно самому во всем разбираться. Я у своего соседа проконсультируюсь. Он целыми днями в своей машине копается. Главное, что у нас зацепка есть! Это не хуже, чем отпечатки пальцев.

– А по следу мы эту машину не найдем? – с надеждой в голосе спросила Галка. – Она же ехала, а масло капало. И мы, как Мальчик-с-пальчик по крошкам, найдем куда.

– Вот именно, – вздохнул Емеля. – Как Мальчик-с-пальчик. У него птицы крошки склевали. И мы эти масляные капельки тоже никак не увидим. На скорости они совсем неразличимы. Видишь, машина долго стояла на одном месте, и то всего лишь маленькое пятнышко осталось. С монетку, не больше. А на дороге одна капля от другой на расстоянии трех километров будет.

Он еще походил кругами по площадке и вернулся к масляному пятну.

– Кажется, больше ничего, – сказал он. – Ну что ж, будем работать с тем, что есть. Вообще-то никакой гарантии, что это масло накапало именно из машины наших похитителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.